

За стенами роскошной виллы несли дозор бдительные телохранители. Из-под темных очков их взгляды полосовали пространство с профессиональной цепкостью — эти люди мало походили на обычную охрану. В бескрайнем саду садовник с мерным хрустом подстригал выбивающиеся из общего строя ветви. А по усыпанной галькой дорожке чинно шествовали повара в безупречно накрахмаленной форме, неся на подносах искусно сплетенные из тимофеевки и душистого сена фигурки зверей.

У дверей их встретил дворецкий.

— Господин, гардероб готов, — произнес он, почтительно склонив голову.

За его спиной выстроилась вереница слуг. В руках они бережно держали вешалки с изысканными нарядами, которые разительно отличались от привычного строгого стиля Вэй Ци.

Шигуй, примостившись на плече Вэй Ци, с любопытством вытягивал шею. Блестящие, похожие на черные бусины глазки так и бегали, а забавно вздернутый носик придавал его мордочке на редкость уморительный вид.

— Хорошо, — небрежно кивнул Вэй Ци и легким движением ладони придержал пушистый комочек, едва не соскользнувший с его плеча.

Слуги во главе с дворецким безмолвно поклонились и один за другим скрылись в недрах просторной гардеробной. Прежде строгая, выдержанная в холодных черно-белых тонах комната мгновенно расцвела пестрыми красками.

Закончив приготовления, челядь так же тихо удалилась. Ни единого шепота, ни тени недоумения на лицах. Настоящий профессионал знает свое дело: его задача — беспрекословно исполнять приказы, а не совать нос в чужие тайны.

— Уи-уи-уи!.. — От такого торжественного зрелища Шигуй, успевший изныть от скуки, пришел в полный восторг.

Он залился звонким свистом и принялся крутиться на месте, отчего его крохотные, но довольно острые коготки оставили на шее хозяина едва заметные белесые царапины.

«К чему все эти приготовления?»

Вэй Ци прошел в гардеробную. Шигуй тут же перебрался с его плеча на одну из вешалок.

Тот самый белый спортивный костюм, который он в прошлый раз кое-как нацепил на себя, а затем в беспорядке бросил на пол, теперь висел на прежнем месте — выглаженный и аккуратный. Он словно безмолвно взирал на происходящее вокруг.

— Ну что, Сяо Шигуй, нравятся наряды? — вдруг негромко спросил Вэй Ци, хотя его тон больше походил на тихий разговор с самим собой.

Шигуй сидел на плечиках, сосредоточенно умывая мордочку передними лапками.

«Я же все равно не смогу их носить, откуда мне знать, красивые они или нет? Хотя... постой. Я ведь умею превращаться в человека. И эти вещи, которые кажутся на пару размеров меньше обычного гардероба Вэй Ци, пришлось бы мне в самую пору»

Но тут в его голове вспыхнула тревожная догадка.

С чего бы Вэй Ци вдруг заказывать столько одежды меньшего размера? Неужели он о чем-то догадался?

Шигуй похолодел. У него сердце пропустило удар. Косясь на мужчину краем глаза, зверек попытался уловить хоть какую-то зацепку, но Вэй Ци лишь мягко и едва заметно улыбался. Все остальные мысли хозяин прятал так глубоко, что разгадать их было решительно невозможно.

«Неужели этот человек все знает?»

— В моем возрасте невольно начинаешь тосковать по юности, — Вэй Ци задумчиво скользнул взглядом по вешалкам, и он выглядел слегка грустным. — Будь мне сейчас лет восемнадцать-девятнадцать, я бы легко во все это влез. — Но уже в следующее мгновение он посмотрел на питомца и тепло улыбнулся.

— Уи-уи-уи! — Шигуй сердито хлопнул лапкой по плечу мужчины, забавно раздув щеки.

«И только-то? А я-то перепугался! Неужели двадцать семь лет для людей — это уже старость?»

По сравнению со средней продолжительностью жизни грызунов, которая едва ли превышала десяток лет, жалобы этого молодого мужчины на возраст казались просто смешными. Шигуй сам не унывал, а этот двадцатисемилетний великан уже вовсю предавался ностальгии, словно у него впереди не оставалось ничего интересного.

«Неужели на вершине пищевой цепочки живет так тяжело?»

Пока Шигуй предавался философским размышлениям, тихий, вкрадчивый голос хозяина вновь нарушил тишину, заставив зверька мгновенно подобраться.

— Сяо Шигуй, а ты когда-нибудь слышал сказки о том, как домашние животные превращаются в людей? — Вэй Ци аккуратно обхватил ладонью замершего золотисто-белого зверька, словно задавая совершенно невинный вопрос.

Шигуй буквально окаменел. Передние лапки так и застыли в воздухе — его словно парализовало неведомой силой. Он не мог даже шевельнуться, чтобы убраться подальше от этого пугающего разговора.

Дыхание перехватило. Он слышал гулкие удары бешено заколотившегося сердца в ушах.

Косясь на мужчину, Шигуй судорожно пытался разглядеть хоть тень подозрения на его лице, но Вэй Ци выглядел совершенно спокойным.

— Как-то раз мне попалась одна история, — ровным, лишенным эмоций голосом продолжал Вэй Ци. — Там говорилось о зверьке, который очень привязался к своему хозяину. Тот поначалу совсем не хотел заводить питомца, но со временем так привык к нему, что и дня не мог прожить в одиночестве. Он даже начал ловить себя на мысли: как было бы чудесно, если бы его маленький друг умел становиться человеком.

— Уи-уи-уи... — Напряжение спало так же внезапно, как и накатило. Шигуй облегченно обмяк.

От этих эмоциональных качелей он едва не превратился в запеченную тушку. Вскарabкавшись по длинным пальцам хозяина, он уселся прямо посреди его ладони и уставился Вэй Ци в лицо, ожидая продолжения.

«Любит же этот человек нагнать жути! Настоящий вожак стаи, прямо как у нас, свинок. Одной фразой заставил меня перепугаться до смерти, а потом как ни в чем не бывало продолжил сказку. Так и инфаркт получить недолго»

— И вот однажды сказка стала былью: зверек действительно обратился в человека и остался жить со своим хозяином, — вещал Вэй Ци.

— Уи-уи-уи! — Шигуй нетерпеливо заерзал и требовательно свистнул, поторапливая рассказчика.

«Ну же, а дальше что?»

— А дальше... — протянул Вэй Ци, заставляя питомца еще сильнее вытянуть шею от любопытства. Однако концовка оказалась на редкость банальной: — Дальше парень проснулся и понял, что все это ему лишь приснилось.

С этими словами Вэй Ци легонько щелкнул зверька по лбу. Шигуй от неожиданности завалился назад, смешно задрал лапки, и поспешно уцепился за палец хозяина, чтобы восстановить равновесие.

Кое-как усевшись поудобнее, он сердито оттолкнул руку мужчины в сторону — точным, отработанным до автоматизма жестом.

— Уи-уи-уи! — рассерженно засвистел Шигуй, закружив по ладони Вэй Ци. Он яростно размахивал лапками и тряс головой, точно одержимый.

«Ну что за глупый рассказ! Опять он надо мной издевается!»

А ведь Шигуй всерьез поверил, что речь пойдет о ком-то, кто, подобно ему, загадочным образом получил человеческий облик и пытался ужиться со своим двуногим другом. Он надеялся почерпнуть из этой истории немного полезного опыта.

Кто же знал, что у этого несносного человека снова разыграется его дурацкое чувство юмора? Свести все к обычному сновидению — это же курам на смех!

Вдоволь навозмущавшись, Шигуй утомился. Он демонстративно развернулся к Вэй Ци пушистой спиной и, обиженно подогнув под себя лапки, затих.

— А если честно, я бы очень хотел, чтобы ты стал человеком, — мягко произнес Вэй Ци, поглаживая обиженного зверька по шелковистой шерстке.

Шигуй сидел неподвижно, но его ушки на макушке улавливали каждое колебание воздуха. Напрягшись всем телом, он подтянул лапки, готовый в любой момент развернуться, если услышит что-то важное.

«Ну же, говори, я слушаю...»

И тут мужчина задумчиво добавил:

— Вот только интересно... если кастрировать морскую свинку, то каким человеком она потом станет?

«Кастрировать?!»

«Ни за что на свете!»

От этих слов Шигуй крутанулся на месте с быстротой пущенного волчка, едва не оставив после себя шлейф из золотистых волосков. Прежняя боевая готовность пришлась как нельзя кстати, хотя реакция оказалась совсем не той, на которую рассчитывал хозяин.

Разъяренный зверек принялся молотить лапками по воротнику Вэй Ци с такой скоростью, что они слились в сплошное размытое пятно.

«Какая еще кастрация для свинок?! О таком вообще кто-нибудь слышал?! Я только-только

решил относиться к нему поласковее, а этот мерзавец выдает такое! Уму непостижимо!»

В тишине гардеробной раздался яростный скрежет зубов, перемежаемый гневным, прерывистым свистом.

Будь он обычной морской свинкой, желание хозяина провести несложную операцию еще можно было бы понять. Но ведь он умеет превращаться в человека! И если его кастрировать сейчас... кем же он тогда станет в человеческом обличье? Мужчиной без... кхм... главного достоинства? Разве это жизнь?!

Даже среди грызунов кастрированные самцы часто становились изгоями, а уж для человека это и вовсе было бы несмываемым позором.

Шигуй сердито вырвался из ладони Вэй Ци, который, к слову, ничуть не препятствовал его бегству. Перебирая крошечными лапками, зверек пулей бросился прочь.

Взъерошенный, с топорщащейся золотистой шерсткой и забавно торчащим белым вихром на макушке, он сейчас больше всего походил на рассерженную пушистую сосиску.

Высокий, статный мужчина в белоснежной рубашке с небрежно подвернутыми рукавами долго смотрел вслед удирающему золотисто-белому зверьку. Лишь когда пушистый хвостик скрылся за поворотом, он медленно перестал улыбаться.

— А потом... потом... — эхом прошептал Вэй Ци, и его голос прозвучал как зловеющий шепот из бездны.

В его взгляде на мгновение вспыхнула нестерпимая боль, сменившаяся ледяной решимостью. Он медленно закрыл глаза, скрывая нахлынувшие чувства.

Под белыми манжетами он сжал длинные пальцы в кулаки с такой силой, что затрещали суставы, а на коже отчетливо проступили вздувшиеся вены.

Кабинет.

Золотистый зверек с белой мордочкой демонстративно устроился на краю массивного письменного стола, повернувшись к хозяину задом.

Он сердито топорщил длинными усами, а из глубины маленькой пасти доносился непрерывный, зловеющий скрежет зубов. Мелкая вибрация передавалась по лакированному дереву столешницы, докатываясь до руки Вэй Ци, державшей перьевую ручку.

Шигуй уныло распластался на полированной поверхности, вяло подталкивая носом травяное печенье из тимофеевки. В этот момент он напоминал не грозного грызуна, а скорее растекшуюся на солнце желатиновую конфету.

Холодный металлический корпус ручки мягко коснулся его спинки. Не оборачиваясь, Шигуй лениво отполз в сторону, словно живая тряпка для пыли, попутно натирая лакированное дерево до блеска.

— Все еще дуешься? — донесся сзади ласковый голос.

— Уи... — слабо отозвался Шигуй, едва сдвинувшись с места. Скрежет его зубов при этом стал заметно громче.

— Сяо Шигуй, ты ведь у меня самый умный и храбрый. Все окрестные звери от тебя без ума, да и сородичей своих ты спас без чьей-либо помощи, — принялся нахваливать его хозяин.

«Ну разумеется!» — Шигуй самодовольно задрал нос, его белые усы важно зашевелились.

— Вот я и подумал: может, ты pomoжешь мне в одном деле? Ты ведь наверняка понимаешь, чего хотят другие животные. — Вэй Ци легонько постучал ручкой по столу.

«Помочь? Двуногому понадобилась моя помощь?»

Обычно этот несносный человек только и делал, что подшучивал над ним, а тут вдруг рассыпался в комплиментах и обратился с деликатной просьбой.

Шигуй мигом принял сидячее положение. Его уши заинтересованно дрогнули. Он важно, покачивая пухлыми боками, подошел ближе к Вэй Ци и с самым величественным видом вздернул мордочку, едва ли не глядя на хозяина свысока.

— У одного моего знакомого живет панда-кролик, — пояснил Вэй Ци, раскладывая перед зверьком несколько книг в ярких обложках. — Как думаешь, какую из них лучше выбрать для него в подарок?

Шигуй с видом заправского инспектора прошествовал вдоль разложенных фолиантов. Книги были огромными, и, находясь к ним вплотную, его крошечные глазки с трудом разбирали крупные печатные знаки.

«Руководство по... чему-то там... для людей».

«Девяносто девять способов... чего-то там».

«Справочник для... домашних животных...»

Разобрать замысловатые названия не получалось, все они казались примерно одинаковой длины. Поколебавшись, Шигуй остановил свой выбор на том с самым длинным и солидным заголовком.

Судя по всему, там подробно расписывалось, как заставить своего... хм... души не чаять в тебе. Кажется, пропущенное слово означало «хозяина».

«Отличный выбор! То, что нужно. Любой питомец мечтает, чтобы двуногий от него с ума сходил».

— Уи-уи-уи! — Шигуй с непреклонной уверенностью опустил лапку на выбранный том и требовательно свистнул.

Вэй Ци осторожно взял его за лапку и взглянул на обложку.

— Что ж, любопытный выбор. Остановимся на ней.

Шигуй самодовольно зажмурился. Он убрал лапку и принялся аккуратно приглаживать шерстку на макушке своими крошечными коготками — точь-в-точь как вели себя респектабельные господа в телевизоре.

Однако в разгар этого важного занятия его лапки замерли возле ушей, а в голове вновь шевельнулось смутное сомнение.

«Странно... С каких это пор я умею читать человеческие книги? Ведь в прошлый раз все было точно так же...»

<http://bllate.org/book/18361/1867488>